

мандира Вологодского ОМОН Сергея Голубева:

«1 день. Стало известно, что подступы блокированы. Нас вместе с СОБРОм 120 человек. Боевиков более 2000.

2 день. Попытка прорыва 33-й бригады. Прорвалось 15 человек на трех БТРах. 5 из них погибли, 6 ранены.

3 день. Комендантура послала разведку из 9 человек. Вернулся только один, остальные взяты в плен.

4 день. Попытка прорыва СОБРа из Краснодара. Во время прорыва погиб командир СОБР.

5 день. Погиб Женя Ставцев. Воды осталось мало. На человека по полкружки.

6 день. Федералы прорвались удачно. Нас разделяет всего метров 800. Патроны кончаются. Воды почти нет. Из-за отсутствия патронов большого боя не выдержим.

7 день. Батальон ВДВ образовал коридор в 200 метров шириной. Проход есть, но нужно торопиться. Ночью его могут закрыть.

13.00. Идем на прорыв. **15.00.** Все! У своих!»

Из книги Сергея Голубева «Подсолнухи»:

«18 декабря под самое утро бой стал разгораться. Первые номера, как всегда, стреляли, стоя у бойниц, вторые снаряжали свои магазины, потом менялись ролями. Прапорщик Ставцев, когда у него закончились патроны, освободил бойницу для напарника. А сам, присев на свою кровать, стал быстро снаряжать патронами свои автоматные магазины. Как только справился со своей работой, решил прилечь, естественно, не снимая ни бронезилета, ни каски. Неожиданно в комнате прогремел сильный взрыв. В маленькое отвер-

стие между мешками с песком, находящимися в проеме окна, влетела граната из подствольного гранатомета. Мешки с песком полетели из окон. Яркий свет утреннего солнца второй раз после вспышки осветил лицо бойцов. Стало светло и дымно. На зубах скрежетала грязь. Все стали выскакивать из комнаты. Женя Ставцев, лежавший в этот момент на кровати, быстро вскочил, крикнул: «Коля!» и... снова упал на кровать.

Николай Рогулин подскочил к нему, увидел его лицо в крови, крикнул в коридор, что Женя ранен. Ребята быстро, несмотря на теперь уже хорошо просматриваемую со стороны боевиков комнату и хлещущую по стенам волну огненного металла пуль, подскочили к нему и, пригибаясь, быстро вытащили его в коридор. Каска была полна крови. Пока ребята вытаскивали Евгения из комнаты, наш доктор успел сбежать за промедолом и капельницей. С ходу вколол ему обезболивающий наркотик и прямо на ходу, пока его несли, поставил капельницу.

Занесли в противоположное, более спокойное помещение, в котором лежали раненые солдаты. Минуты три сердце бойца еще билось. В 7 часов 5 минут утра Евгения Ставцева не стало. Доктор Андрей Николаевич сказал, что сделать практически ничего нельзя. Раскаленный гранатный металлический осколок через глаз прошел в мозг.

...До гибели, по рассказам ребят, особенно за день перед смертью Женя очень изменился, стал задумчивым, неразговорчивым. Он даже не хотел идти к амбразуре... Что-то чуяло его сердце. Сидел вечером у печки и все что-то думал, облокотившись на автомат, ни на что не реагировал.